

Анна СЕРГЕЕВА

ПАПА МОЛИТСЯ ЗА ВАС

В нашем университете с 1955 по 1976 год работал профессор Василий Трофимович Сиротенко. Он родился 9 ноября 1915 года в с. Стрижевка Виленской губернии. В 1939 году окончил исторический факультет Киевского университета. Работал в Черниговском пединституте. С начала и до конца Великой Отечественной войны служил в Советской Армии. Участвовал в боевых действиях на Юго-Западном, Волховском, Ленинградском, 1-м Украинском фронтах в должности командира взвода, коменданта штаба, командира роты, помощника начальника оперативного отдела армии. Был дважды тяжело ранен. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и 10 медалями, в том числе «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Киева», «За освобождение Праги».

В 1969 году защитил докторскую диссертацию, в 1974 организовал кафедру истории древнего мира и средних веков и стал ее первым заведующим. В 1976 по семейным обстоятельствам переехал в Днепропетровск, где работал профессором кафедры всеобщей истории местного университета. В 1998 году переехал в Армавир.

Недавно Василию Трофимовичу исполнилось 90 лет. Он с особой скорбью простился 8 апреля с Иоанном Павлом Вторым.

«Для миллионов христиан он останется Папой Римским, а в моей памяти понтифик всегда будет 25-летним студентом богословского факультета Краковского университета», – сказал Василий Трофимович корреспонденту ИТАР-ТАСС, посетившему его армавирскую квартиру на улице Чичерина, 61.

Они познакомились в январе 1945 года, когда 59-я армия 1-го Украинского фронта, в которой служил 30-летний майор Сиротенко, с тяжелыми кровопролитными боями освобождала от немецко-фашистских захватчиков Краков. Штурмовой батальон, где Сиротенко был заместителем командира, одним из первых принял на себя бой за этот польский город. «Когда мы начали выбивать немцев с окраин Кракова, к нам поступило сообщение, что в пригороде, в одной из каменоломен, фашисты готовятся уничтожить большую группу узников», – вспоминает Василий Сиротенко. Не останавливая штурма, часть батальона перебросили в район концлагеря для освобождения пленных поляков.

«После боя я обратил внимание на молодого мужчину в длиннополой одежде церковного служителя», – говорит ветеран. «Его черные с синим отливом глаза и белое как снег лицо притягивали к себе как магнит». Майор попросил предъявить документы. «Кароль Войтыла», – прочитал он. Тогда по законам военного времени все освобожденные узники должны были пройти регистрацию

в особом отделе, работники которого прибыли вслед за штурмовой группой.

«До сих пор не знаю, что меня подтолкнуло, какое знамение осенило, что этот молодой поляк – совсем необычный человек, но я его отпустил», – говорит Василий Сиротенко. Минувший особый отдел, совершенно забыв о последствиях, которые его могут ждать, он в сопровождении своего ординарца вывел Кароля Войтылу за пределы оцепления.

«Тогда я вообще не мог даже подумать, что тем самым спасаю будущего главу католической церкви», – говорит он.

В 1978 году Василий Сиротенко, как и все жители планеты, узнает, что новым понтификом стал Кароль Войтыла.

В ноябре 2000 года, когда научная общественность Армавира отмечала 85-летие со дня рождения профессора, доктора исторических наук, подполковника запаса, инвалида 1-й группы по зрению в результате военной травмы Василия Трофимовича Сиротенко, из государства Ватикан ему пришло поздравление с Днем рождения.

С фотографии, вложенной в конверт, на Василия Трофимовича смотрели все те же, как и в победном 45-м, черные с синим отливом глаза.

И подпись: «Папа постоянно молится богу за Вас!».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

(из записок сына Владимира Сиротенко, к.т.н., Львов. Украина)

«...Лекции Василия Трофимовича стали самыми популярными в Армави́рском пединверситете. Как и раньше, упоминал и о Волховском фронте, и об освобождении Кракова, и о зна-

комстве с нынешним Папой Римским. Коллеги-преподаватели, завидующие такой популярности, пошли к ректору и потребовали написать официальный запрос в Римскую курию и в военкомат. Ректор долго волынил, в конце концов подал письменные имевшиеся запросы. Отказался только сам посылать.

Послали критики. Получив запрос, военком посетил несколько лекций Сиротенко. Пришел в восторг от его вставок об армейских буднях. Напросился домой. Листал фотографии, слушал воспоминания. Затем попросил разрешения, запросить его дело в Московских и Ленинградских архивах.

Попросил выступить с воспоминаниями перед допризывниками.

Василий Трофимович с радостью согласился.

Оба предложения ему импонировали. Он ведь сам так и не смог добиться что-либо в тех архивах. Для частного лица это было нереально. На официальные запросы военкомата ответить должны были. А пока он выступал перед допризывниками. Вспоминал с ними свое детство, юность, фронтовую молодость.

А затем пришли его личные дела из Московского архива РККА и Ленинградского военного округа. Все о чем рассказывал В.Т.Сиротенко, подтвердилось! Военком, в тайне от Василия Трофимовича, написал о нем лично Путину, приложив ксерокс того личного дела и свою характеристику.

В мае 2000 года Путин лично поздравил В.Т.Сиротенко с Победой.

К 85-летию Главнокомандующий Российской Армией Путин по ходатайству 1944 года присвоил ему звание подполковника российской армии. Еще через год, за участие во взятии Кракова присвоил ему звание полковника.

В октябре 2000 года пришло письмо из Римской курии с личным благословением Папы Римского.

Увы, ни письма Папы Римского, ни полковничьего диплома В.Т.Сиротенко уже не увидел. Из-за длительной работы над плохо читаемыми древними манускриптами у него воспалились глаза. Врач прописал капли. Вначале они помогали, и Василий Трофимович ежедневно закапывал их в глаза. Но как-то в аптеке, приняв вместо рецепта флакончик от старых капель с полустёртой надписью, выдали другие капли. Он закапал их в глаза и – сжёг сетчатку. Ослеп.

Для любого из нас это было бы страшной трагедией.

Жить ничего не видя, что может быть хуже.

Но Василий Трофимович не сдался.

Он всё равно читает лекции.

В институт его теперь сопровождает жена. Она стала его глазами и руками. Печка тает на машинке его монографии, читает ему первоисточники. Правда, иностранные книги, а таких у него большинство, читать ей очень трудно. Языки она не учила. На войне более-менее узнала немецкий. Вот и читает ему, как школьница, книги на латыни. Он злится, заставляет перечитывать вновь и вновь, пока поймёт, о чём говорится. Злится, но работает. К 90-летию он запланировал выпустить новую книгу по истории средневековья. За тем займётся книгой по истории Православия.

В живых осталось мало его ровесников. Но странное дело. Остались те, у кого была тяжёлая, напряжённая жизнь. Те, кто творил людям добро. Те же, кто жил для себя, жил припеваючи – давно умерли. И памяти о них не осталось.

Его помнят и будут долго ещё помнить.

Как Человека. Как Бойца.

Как Борца за Человека в каждом студенте».